

Прялка не бог, а рубаху даёт

Наши бабушки очень ловко управлялись с прялкой. Говорили: «Не ленись прясть, хорошо оденешься». Многие из нас прясть не умеют и даже не представляют, как пользоваться прялкой. А ведь раньше они были почти в каждом доме. Стоили прялки дороже, чем другие приспособления для ручного прядения, но пряжа с них оказывалась лучше, ровнее.

Прялка считалась исключительно женским предметом, сопровождала женщину с самого рождения. Она не только выполняла свою утилитарную функцию, но и наделялась сакральным смыслом. На пример, у восточных славян пуповину новорожденной девочке перерезали на веретене или прялке, через них же девочку подавали крестной матери. По народным представлениям, это способствовало будущему мастерству, трудолюбию девушки, делало её «правильной» женщиной. Личную, подписанную прялку не давали в займы, иначе, как считалось, будет пожар, погибнут пчелы или случится другой убыток. Все предметы, связанные с прядением и ткачеством, так или иначе наделялись магическими свойствами (несли в себе идею плодородия, являлись мощным оберегом), их часто употребляли в ритуальных действиях.

Девушки начинали прясть очень рано, ведь нужно было готовить приданое. Свой сундук крестянки формировали в основном из льняных изделий и за счёт доходов с них. Отец выделял дочерям под лён землю в своих наделах, а те его выращивали, убирали, обрабатывали, пряли и ткали, отдавали отцу для продажи на ярмарках пряжу, а доход опять же шёл на приданое. То есть все работы, положенные по технологии, выполняли в основном женщины. Поэтому лён считался «женской» культурой. В тех районах, где он не рос, использовали коноплю. Шерсть тоже пряли (как и сейчас), но полученную пряжу использовали для вязания, а не для ткачества.

Процесс обработки льна был очень сложен. Сначала стебли растений теребили

него нить. Для утяжеления веретена на него часто надевалось пряслице (прясло) — грузик в форме диска или невысокого цилиндра со сквозным отверстием по продольной оси. Они обычно изготавливались из камня. Работать таким веретеном было гораздо удобнее, на нём лучше держалась пряжа. Эта прялка выглядит очень просто. На ней нет росписи и декорированных элементов. Однако среди такого вида изделий встречаются резные и богато украшенные. Нередко их готовили женихи для своих невест.

Вторая прялка по своему виду на первую совсем не похожа. Такую форму называли самопрялкой. Они были распространены повсеместно. Важнейшей деталью также является веретено (здесь оно закреплено горизонтально). Стержень веретена служит осью, на которой закреплены катушка и рогулька. Они связаны с приводным колесом двумя отдельными ремнями. Прялка имеет и педаль для вращения колеса. Когда пряжа приводит в движение колесо, рогулька начинает быстро вращаться и скручивает ровницу в нитку. Затем нитка наматывается на катушку, которая вращается с меньшей скоростью. Чтобы было удобно работать, в нижнюю перекладину прялки вставляется палка-держатель кудели. И кудель закрепляется в «донце» на верхней перекладине. Прялки такой формы, безусловно, были удобнее. Мастерница могла подавать пряжу двумя руками, и нить сматывалась быстрее.

Прядение продолжалось весь осенне-зимний период, прерываясь лишь на рождественские праздники. Отсюда и поговорка — не нарядёшь зиму,

зовали для вязания, а не для ткачества.

Процесс обработки льна был очень сложен. Сначала стебли растений теребили и связывали в «снопики». Потом их вымачивали не сколько дней в воде (обычно в реке). Далее сушили на улице. Затем лён мяли с помощью мялки, складывали в большую ступу и вновь разминали пестом. Только после этого льноволокно считалось готовым, и его можно было прясть. Таким же способом готовили пеньку из конопли.

Существует несколько видов прялок и других приспособлений для ручного прядения. Музей Достоевского имеет в своих фондах два изделия. Первое называется прялка-донце. Это ручная прялка, состоящая из вертикальной части, куда привязывается кудель, и горизонтальной (донце), где сидит пряха. Вертикальная часть состоит из лопаски и шейки (ножки). Пряха ставила эту прялку на лавку и садилась на донце.левой рукой она ссучивала кудель в нитку, а правой вращала веретено и наматывала на

весь осенне-зимний период, прерываясь лишь на рождественские праздники. Отсюда и поговорка — не нарядёшь зимою, нечего будет ткать летом. Заработок кустарей, занимавшихся прядением и сучением ниток, тканьем холстов, был незначителен, колебался от 40 копеек до четырёх рублей в год. Проще и доходнее оказывалось сдать льноволокно «маякам» или «кулакам» — людям, специализировавшимся именно на сборе по крестьянским хозяйствам и доставке на льномануфактуру сырья. Заметим, что до появления льнопрядильных мануфактур, вплоть до 1870-х годов, ткачество было одним из самых распространённых ремёсел, особенно в центре России и на Русском Севере. Со временем стало выгоднее покупать готовую фабричную ткань, и домашнее ткачество постепенно угасло. А вот прядение ещё живо. Правда, прядут сейчас в основном шерсть.

**Эльвира Лабер, научный
сотрудник музея
Ф.М. Достоевского**